

Наталья Третьякова
ДОМ, ГДЕ ПАХНЕТ
ШАРЛОТКОЙ

секреты
счастья

О ТЕПЛЫХ ВСТРЕЧАХ, ЖЕНСКОЙ ДРУЖБЕ
И МЕЧТАХ, КОТОРЫЕ ВРЕДНО ОТКЛАДЫВАТЬ

Секреты счастья (АСТ)

Наталья Третьякова

**Дом, где пахнет шарлоткой.
О теплых встречах, женской
дружбе и мечтах, которые
вредно откладывать**

«Издательство АСТ»

2024

УДК 159.9
ББК 88.53

Третьякова Н. А.

Дом, где пахнет шарлоткой. О теплых встречах, женской дружбе и мечтах, которые вредно откладывать / Н. А. Третьякова — «Издательство АСТ», 2024 — (Секреты счастья (АСТ))

ISBN 978-5-17-160690-9

Вы сидите в мягком кресле, укутавшись в пушистый плед, кошка мурлычет на коленях. Комната наполнена уютом, теплом и ароматом яблочного пирога. В такую атмосферу погружает книга «Дом, где пахнет шарлоткой». Когда все горести отступают, а на душе предвкушение праздника, дружеских встреч, улыбок близких, отдыха и радости. Выяснить, почему у каждой женщины в сумке кусочек солнца. Найти птицу счастья, попробовать сгущенку из Нарнии, попасть под чары сапог «кротового» цвета, увидеть сон, который изменит жизнь. Узнать, как простые чудеса, сделанные своими руками, могут наполнить мир добром и светом.

УДК 159.9

ББК 88.53

ISBN 978-5-17-160690-9

© Третьякова Н. А., 2024

© Издательство АСТ, 2024

Содержание

Часть первая. Про людей	6
Птица счастья	6
Пожар	17
Моя девочка	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Наталья Третьякова

Дом, где пахнет шарлоткой. О теплых встречах, женской дружбе и мечтах, которые вредно откладывать

© Третьякова Н., 2024

© Унагаева К., фотография на обложке, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

Перед вами моя вторая книга. И мне очень приятно, что вы держите ее в руках и, возможно, что еще более приятно, собираетесь прочитать.

Вы знали, что рассказы считаются сложным жанром? Я только недавно выяснила, когда дописала второй сборник. Сложный, потому что нужно удержать внимание читателя и произвести впечатление на минимальном текстовом пространстве. Знала бы, что так трудно, еще бы подумала, а стоит ли начинать.

Но я писала, совершенно не думая о том, что мне нужно будет удерживать внимание и производить впечатление. Меня просто захватывали, порой в самое неподходящее время, истории, которые нужно было срочно зафиксировать в буквах, пока они не исчезли из головы.

И я очень надеюсь, что у меня получится вас увлечь и удержать в мире моих коротких, порой драматичных, а порой смешных историй.

В книге четыре части, и все они очень разные. Первая часть – это рассказы, написанные по мотивам событий из жизни моих читателей. После выхода первой книги люди стали присылать их мне, предлагая для сюжетов. Те, от которых по-настоящему екнуло, легли в основу нескольких рассказов. Среди них есть забавные, например, про сайты знакомств и вертолетчика Валеру, считавшего цифры главным в женщине. А ведь их можно перепутать и упустить счастье. Вот Валера и упустил. А есть и такие истории, что читаешь – и щиплет в носу от подступающих слез, потому что мечта всей жизни может обернуться кошмаром, а любовный треугольник – привести к крепкой дружбе.

Вторая часть про котов. Все же любят котиков? Я их обожаю, но у меня аллергия. Если бы не она, я бы точно завела бы сорок кошек. Дочь была бы в восторге, насчет мужа не уверена, но ему было бы сложно конкурировать с котами. Кто вообще может с ними конкурировать? Истории во второй части не только про котов, но и про людей, которым представители кошачьих дают шанс изменить свою жизнь. Нужно только не упустить его.

Третья часть – про пожилого ворчливого дядьку. Про деда. Если вам кажется, что это звучит не очень увлекательно, то, уверяю вас, после прочтения вы будете думать иначе и узнаете, нужно ли дружить с соседями, удобно ли приставать к незнакомцам на улице, зачем считать лапки у клещей и как достичь бессмертия с помощью укропа, куркумы и хозяйственного мыла.

А четвертая часть – семейная. О том, как сапоги чуть не разрушили семью, а незнакомец, придержавший дверь, наоборот, спас ее если не от разрушения, то от скандала точно.

А на десерт – рецепт умопомрачительной сочной шарлотки. Не оторваться!

Приятного вам чтения!

Часть первая. Про людей

Птица счастья

После Катиного развода прошло уже почти семь лет, но новых отношений построить так и не удалось. Красивая и нежная, с копной золотых волос, похожая на Венеру Боттичелли, Катя привлекала мужчин, но на пути попадались все больше женатые искатели приключений и отношений без обязательств. А Кате хотелось семью.

Муж бросил ее с двумя дочками после тринадцати лет брака, ушел к другой, не слишком красивой, излишне манерной, но, видимо, достаточно плохой. Потому что на прощание любимый до жгучей боли в висках муж сказал Кате:

– Ты такая хорошая, добрая и понимающая, что с тобой скучно. Понимаешь? Ну да, ты же все понимаешь. Ты как ровная дорога, без единой ямочки, даже уснуть за рулем можно!

Первый год после развода Катя училась дышать, еще несколько лет собирала по кускам свою разбитую в хлам самооценку и только года через четыре решила на новые отношения. Сначала это оказался давно влюбленный в нее коллега на работе. Моложе на семь лет, он вел себя так, словно был старше и опытнее. Спрашивал, поела ли она. Покупал ей таблетки от аллергии, когда зацвела полынь. По утрам развозил ее девчонок в садик и школу, а потом вез Катю на работу.

Перед поворотом к офису Катя выходила из машины, так как корпоративные правила не приветствовали подобных отношений, но она и сама не хотела афишировать. Просто отогревала себя в лучах его любви и заботы, как ящерица на солнце, отрачивая оторванный хвост. Кате вырвали клочок души, она потихоньку залечивала рану.

А через полгода тайных встреч Катя узнала, что у пылко влюбленного уже несколько лет есть девушка и скоро он на ней женится. Узнала совершенно случайно, увидев всплывшее сообщение в его телефоне про встречу с тамадой и обсуждение конкурсов. Он поначалу вяло отрицался, а потом признался, что это правда. Он и Катю любит, но и свадьбу отменять не будет. Это был разрушительный удар по только что заново собранной и склеенной Кате. Ящерица снова оказалась без хвоста.

Через год лучшая подруга Кати, уже много лет находящаяся в разводе, вышла замуж, познакомившись с избранником на сайте знакомств. Катя, вдохновленная подругой, зарегистрировалась на сайте в надежде там найти свое счастье. Но довольно быстро поняла, что хорошие порядочные мужчины там такая же редкость, как жемчужина в океане. Нужно сто раз нырнуть, чтобы найти ту самую.

Пока Кате в основном попадались только пузатые дальнобойщики в майках, сфотографированные на фоне своих фур, имеющие семью в каждом городе, да женатики, предлагающие хорошо провести время в своем автомобиле. Мечта найти своего человека, с которым проживет жизнь, потихоньку переходила в разряд несбыточных. Потому что как ее сбить, если попадают такие, как, например, вертолетчик Валера? Валере сорок пять лет, а Кате как раз сорок стукнуло. Валера первым написал ей на сайте знакомств, вопросы задавал, про себя рассказывал. В меру юморил, в меру комплиментов отсыпал. В целом произвел приятное впечатление на Катю.

День переписываются, два переписываются, а на третий день он позвонил. Без предупреждения. Кате это показалось странным. Лет десять назад все так делали. А лет двадцать назад могли даже в гости нагрянуть, заранее не договорившись. А лет тридцать назад можно было о встрече за три месяца договориться и безо всяких звонков (телефоны домашние-то не у всех были) встретиться в нужный день и час в назначенном месте. Но вежливость нашего

времени требует перед звонком незнакомому человеку спросить – удобно ли. Валера позвонил в неудобное время, как раз в тот момент, когда Катя с родителями везла с дачи картошку. Трубку она не взяла.

Он позвонил второй раз, в тот самый момент, когда обе руки Кате находились в маникюрной лампе. В третий раз он позвонил, когда она была на школьном собрании. Она написала, мол, уважаемый Валера, неудобно получилось с вашими звонками.

– Не терпелось услышать твой голос, – ответил романтичный вертолетчик гражданской авиации. Вроде и ничего такого, а вроде и странно. Чай, не двадцатилетний мальчик. Романтичный Валера продолжил в переписке задавать всякие вопросы, продвигаясь ближе к телу. Мол, уважаемая Катя, позвольте узнать ваш рост и вес. Катя своим фотографиям на сайте соответствует, поэтому, не таясь, ответила, мол, так и так, 170 см в холке, 70 кг живого веса. После этой информации Валера пропал из зоны доступа, даже не спросив у Кати размер чашки бюстгалтера и обхват талии. А зря – большая часть Катиных килограммов обреталась в груди и попе стульчиком.

На следующий день Валера вернулся. Мол, прошу извинить покорно, срочный вылет. Но у нас, Катя, все равно, к сожалению, ничего не получится. Катя уточняющих вопросов задавать не стала, но Валерий сам уточнил:

– Потому что я люблю худеньких.

Катя вежливо пожелала удачи в поиске худеньких и перекрестилась, что дальше переписки не дошло. Но на этом история не закончилась. Через два дня Валера написал снова.

– Катя, доброе утро. Извините меня. Я не могу вас забыть, вы мне очень нравитесь.

– Валерий, но ведь я еще не успела похудеть до идеала. И кстати, какой у вас идеал в килограммах? Чтобы знать, к чему стремиться.

– Катя, не сердитесь, давайте попробуем еще раз.

– Зачем, если мои семьдесят килограммов останутся при мне?

Ответ вертолетчика поразил Катю и заставил стены кафе содрогнуться от хохота подруг, с которыми Катя в этот момент там находилась.

– Просто я подумал, что вы весите сто семьдесят килограмм. Невнимательно прочитал, – простодушно ответил Валерий, – а я не люблю толстых.

– А-а-а, боитесь, что вертолет не взлетит? – ответила Катя и удалила чат с перепиской.

Это ж надо такую фигню придумать! И решительно удалила еще и свой аккаунт с сайта знакомств. Хватит! Но окончательно не потерять веру в мужчин Кате помогла история ее мастера маникюра Светланы, которой после долгих мытарств судьба щедро отсыпала женского счастья.

К своему тридцатипятилетию Светлана подошла с пятилетним сыном, без мужа и собственного жилья. Жизнь, как детали из разных конструкторов, – не складывалась. Несколько лет встречалась с одноклассником, Женькой Переваловым. Со школы была в него безнадежно влюблена, но он ее не замечал. Куда уж ей – он первый красавец класса, да и всей школы, а она Светка-пипетка.

Но на встрече одноклассников спустя десять лет после выпуска Женька вдруг заметил, что Светка не такая уж и пипетка. Светлана оделась в облегающее платье с глубоким вырезом, и все с удивлением заметили, что из мелкой носатой замухрышки Светка превратилась в секс-бомбу – ноги стройные, талия осиная, грудь из декольте рвется. Нос, правда, так и остался самой выдающейся частью лица, но на фоне остальных выпирающих частей тела был мало заметен.

Женька, к тому времени успевший обзавестись небольшой лысиной, наметившимся брюшком, тремя детьми, двумя штампами в паспорте и двумя свидетельствами о разводе, весь вечер не отходил от Светы. Жарко смотрел на нее шальными зелеными глазами, нависал над ней с бокалом, много говорил, подливал вино. Обычно Света почти не пила, разве что при-

губить могла на Новый год да на день рождения – опьянение не приносило ей удовольствия, только головную боль. А в тот вечер не замечала, как пила бокал за бокалом сладкого, терпкого вина, отчего тело стало горячим и легким, хотело кружиться в танце и прижиматься к другому, еще более горячему телу.

До дома Светы шли пешком, целуясь на каждом шагу, как школьники. Мир внезапно стал ярким и четким, как в детстве, когда обещание чего-то хорошего видишь в каждом цветочке, в отражении луны в лужах, в желтом свете чужих окон. Женька стал приходить в гости несколько раз в неделю. С вином и цветами, все как полагается.

Света стала соответствовать своему имени – светилась. О будущем, конечно, думала, планы строила, но Женька переводить отношения на другой уровень не спешил – два брака за спиной отбили у него желание связывать себя семейными обязательствами. А Света не торопилась, готовила вкусные ужины и чистую постель к его приходу, надеясь, что настанет день и Женька не захочет уходить.

Все закончилось через несколько лет таких отношений, когда Света забеременела.

– Или делаешь аборт, или больше ты меня не увидишь. От алиментов никуда не денусь, но ты губу особо не раскатывай, троих уже содержи, – поставил ультиматум Женька.

Света выбрала второй вариант, сделав ставку на ребенка. Мама, много лет назад переехавшая в другой город, поближе к младшему сыну Сашке, сказала, что никуда Женька не денется. «Увидит ребятенка и растает, свои-то уже большие, не потискаешь».

Ошиблась мама. Женька за пять лет ни разу не заехал посмотреть на сына. Бухгалтерия исправно отчисляла назначенные судом алименты. Крохи, конечно. Света крутилась как могла – пилила ногти на дому, пока сын днем спал.

В два года отдала его в ясли и устроились работать в салон, вечерами дома подрабатывала. Впритык, но на жизнь хватало. На сайте знакомств познакомилась с Павлом. Он хотел создать семью, но, как позже выяснилось, не прямо сейчас, а в ближайшем будущем. Свете Паша понравился – симпатичный, белозубый, с румянцем во всю щеку. Крепкий, как яблочко. Просто добрый молодец из сказки. А еще и хозяйственный, рукастый – когда первый раз пришел в гости, первым делом починил все выдеранные из гнезд розетки. Сам он жил с мамой, занимался ремонтом машин.

Стали встречаться, но опять, как и с Женькой, дальше ночевки в ее квартире отношения не продвигались. Паша исправно, несколько раз в неделю, приходил с пакетом каких-нибудь вкусностей для нее и Вовки, с аппетитом ел, белозубо смеялся, крепко обнимал Свету после Вовкиного отбоя, на следующий день уезжал на работу и пропадал на несколько дней.

Обещал с мамой познакомиться, но то мама приболеет, то он сам по делам в другой город уедет. А совместные планы строили. Паша вообще любил строить планы, увлекая Свету в мир своих фантазий, в котором будущее непременно светлое, квартира большая, отпуска за границей, а в шкафу переливаются упругими ворсинками шубы.

– Как говно в проруби этот твой Паша, – сказала мама, – что не съезжаетесь-то?

– Да вот ищем квартиру, чтобы ему поближе к работе было.

– Ага, а тебе подальше, да?

– А мне машину купим, чтоб я на работу ездила. Я ж на права отучилась, хочу кредит взять, Паша поможет недорогой вариант подобрать.

– А кредит кто платить будет? Ты сама?

– Паша обещал помочь.

– Да как же, держи карман шире. Он с мамой живет, сама говоришь, вечно мама то, мама се. Не разрешит ему, вот увидишь.

После разговора мама с братом сделали Свете подарок ко дню рождения, который должен был случиться только через три месяца. Отправили пятьдесят тысяч на машину. Света к ним добавила еще пятьсот тысяч, взяв кредит. Сумма для нее большая, но за два года рассчитается,

а если Паша поможет, то и быстрее. Зато машина будет хорошая, не хлам какой-то. Бродили с Пашей по авторынку, придирчиво рассматривая варианты. Одна машина идеально подошла и по цене, и по состоянию, и по цвету – красная, как и мечталось Светлане, еще и заметно дешевле, чем подобные у конкурентов.

– Срочно продаем, – шмыгая от холода, доверительно сказал парень в надвинутом на глаза капюшоне пуховика, – переезжаем в другой город. Это машина жены, но вы ж сами понимаете, куда она там ездила, в декрете-то. Раз в неделю за подгузниками в магазин. Состояние идеальное. Забирайте сейчас, а то перекупщикам отдам, они потом ее на сто тысяч дороже выставят.

– Паш, что скажешь?

– Норм тачка, надо брать, – одобрительно сплюнул Паша.

Ударили по рукам, в ГИБДД Света поехала за рулем своей ласточки. Гладила руль, представляя, как обрадуется покупке сын Вовка. Она ему со всеми подробностями рассказала, как будет возить его в садик, как они будут слушать в машине его любимые песенки. Он ждал «новую масыну» не меньше, а то и больше самой Светы.

Из ГИБДД возвращались с Пашей на автобусе. Паша угрюмо молчал, Света ревела навзрыд, пассажиры сочувственно смотрели.

– Паш, ну ведь можно же что-то сделать? – захлебываясь слезами, не могла поверить в происходящее Света.

В ГИБДД выяснилось, что документы на Светин автомобиль поддельные. Так, например, бывает, когда машину ввозят из другой страны разобранную, как запчасти, чтобы пошлину большую не платить. Обычно ее и продают как запчасти. Но Света с Пашей попали на мошенников, сделавших на машину поддельные документы. Документы изъяли, машину забрали на штрафстоянку. Позже вернули, но ездить на ней было нельзя, так как без документов не поставить на учет. Только продать на запчасти примерно за треть цены.

На вопрос, как так вышло, Паша угрюмо ответил, что он специалист по машинам, а не по документам. Отношения испортились: у Светы кредит, у Паши чувство вины. Была бы любовь, сложилось бы это все в общее «переживем» и перемололось. Но отношения, словно одноразовый пакет, порвались на неприглядные клочки, общие планы разлетелись по ветру. Паша пропал, отговариваясь командировками и болеющей мамой. Света осталась с горечью разочарования, разбитыми мечтами и кредитом в полмиллиона.

А еще, как назло, маникюрная лампа стала барахлить и сын внезапно среди зимы вырос из комбинезона. И как это все объяснить маме, у которой Света планировала перехватить денег, непонятно. Но объяснять и не пришлось, момент был неподходящий.

– В больницу я ложусь, Света. Не хотела раньше времени говорить, пока точно не узнаю, но теперь уже что скрывать – у меня в груди опухоль. Сказали, что вовремя обнаружили. Пока не знаю, когда операция, скажут уже в больнице.

– Мама, какая опухоль, злокачественная?

– Да, Света, рак. Но все хорошо будет, не переживай, всего лишь вторая стадия. Прооперируют бесплатно, потом нужна будет химиотерапия и лекарства какие-то покупать. Сашка будет меня возить.

Света прилегла на диван, голова разболелась так, что, казалось, привстанет, а затылок останется на подушке. Вот значит, как выглядит это заезженное «беда не приходит одна». Буднично так пришла, а потом расселась по-хозяйски.

– Хоть на панель иди, – в отчаянии подумала Света.

И написала объявление на сайте знакомств, что ищет материально обеспеченного мужчину для приятных встреч. Что именно подразумевалось под приятными встречами, она и сама еще толком не решила. Просто написала назло обижающей ее судьбе, мол, вот, выкуси. Хотя

это объявление и шло вразрез со всеми жизненными принципами Светланы, с ее воспитанием и отношением к жизни. Она и просить-то не умела, тем более у мужчин. А тут такое!

Но в успех мероприятия она не верила. Вряд ли нормальных обеспеченных мужчин такое заинтересует, а с ненормальными она связываться не будет. Нормальных – это приятной наружности миллионеров с мудрыми глазами без всяких тараканов в голове. Написала и забыла, окунувшись в привычную жизненную круговерть. Вспомнила, когда на следующий день пришло уведомление о новом сообщении.

«Привет! Может быть, встретимся, выпьем кофе и обсудим детали?»

В этот момент она как раз делала маникюр Кате, которая уже знала и про Женьку, и про Пашу, и про историю с машиной, и про болезнь мамы. Катя тогда еще подумала, что она по сравнению со Светой еще везунчик. Родители рядом живут, всегда помогут, денег подкинут, бывший муж с дочками по выходным встречается, его родители во внучках души не чают и очень горюют от такой подлости своего сына.

Света заволновалась, аж пилить ногти перестала:

– Ну и что мы будем с ним обсуждать? Сколько я беру за час, что ли? Кошмар какой!

Посмотрев фотографии мужчины, Катя со Светой были приятно удивлены: сорок восемь лет, пальто, галстук, широкие плечи, приятная открытая улыбка. Не красавец, но и не похож на того, кто платит женщинам за встречи. По виду нормальный мужик, а на сайте полно предложений от женщин, готовых встречаться и без денег.

Света написала ответное приветственное сообщение, а мужчина, звали его Влад, предложил встретиться этим вечером там, где будет удобно Свете.

– Ну, пока пишет как нормальный, – прокомментировала Катя. – Но они частенько поначалу выглядят нормальными, – вспомнив Валеру, усмехнулась она.

Света выбрала кофейню в соседнем доме – пешком дойти три минуты. Катя с нетерпением ждала даты следующего маникюра, чтобы узнать подробности.

В тот вечер Света красилась, раздумывая, в каком виде предстать на встрече. У нее была такая внешность, которую сильно менял даже легкий макияж. Без макияжа она выглядела простушкой, неприметной и скромной, макияж делал из нее вызывающе яркую красотку. Если накраситься и одеться посексуальнее, то выглядеть она будет эффектно и притягательно, но ей не хотелось вот так, в лоб, себя преподносить. Она нанесла совсем легкий макияж, надела подчеркивающие точеную фигуру обтягивающие джинсы и уютный белый джемпер. Образ аля невинная студентка.

Забегала к соседке Полине, чтобы договориться оставить ей сына на часок. У Полины муж по полгода на вахте, бабушки далеко, а сын на год младше ее Вовки. Женщины поддерживали друг дружку; бывало, по очереди отводили и забирали детей из сада, оставляли по вечерам при необходимости.

На стук в дверь Полина не ответила, оказалось, они с сыном были где-то в гостях. Отменить свидание?

– Да вот еще, – подумала Света и решительно достала из шкафа Вовкин почти малой комбез, – в кофейне есть игровая, поиграет там.

Вовка радостно запрыгал вокруг нее, он любил походы в кафе. Света пришла на пятнадцать минут раньше времени, чтобы успеть спокойно раздеть Вовку и отправить его в игровую. Но Влад был уже там – пил кофе и что-то печатал в ноутбуке. Вовка на все кафе заявил, что хочет пиццу и в туалет, Влад поднял глаза от экрана, сверкнул ими, как вспышкой, и широко улыбнулся. На фото он был симпатичнее, в жизни выглядел старше. Эта явная читающаяся между ними разница в возрасте немного смутила Свету.

– Привет. – Складывая ноутбук, он поднялся им навстречу.

– Привет, – смущенно поздоровалась Света, – это Вова, мой сын, не с кем оставить было.

– Веселее будет, – сказал Влад и обратился к Вовке. – Какую тебе пиццу заказать?

Пока Вовка ел, Влад рассказал о себе: программист, у него своя фирма, настраивающая и обслуживающая программное обеспечение для торговых компаний. Разведен уже много лет, детей нет.

Света залюбовалась тем, как он ест – красиво и как-то легко держит приборы, даже чашку с кофе ставит абсолютно бесшумно и жуёт совсем не отталкивающе, умудряясь еще и одновременно разговаривать так, чтобы соус не пачкал губы, а укроп не застревал в зубах. Сама она так красиво не умела. У нее вечно что-то падало, оставляя пятна на одежде, кофе проливался на блюдце и капал с донца чашки на грудь. Как ни старалась, с ней вечно что-то приключалось за столом. Вот и в этот раз, отправив Вовку в игровую, она села за стол и опрокинула на себя стакан воды с лимоном. Подскочила, отряхивая салфеткой джинсы, и толкнула локтем чашку с кофе на Влада. Хорошо, что почти пустую.

– Простите, ради бога, это какое-то мое проклятье – вечно что-то ронять за столом.

– Ну, это не самое худшее, поверьте человеку с проклятьем потопа: с завидной регулярностью, где бы ни жил, то трубу прорвет, то соседи затопят.

Разговор лился легко, обходя тему, ради которой все и затевалось. Потом Свету позвал Вова из игровой, а когда она вернулась, Влад сидел с таким серьезным и сосредоточенным лицом, что она не удержалась и спросила:

– Что-то случилось?

– Нет, просто не знаю, как начать разговор. Мысленно его столько раз прокручивал.

– Ну тогда начните говорить так, как прокручивали.

– Ну-у-у, хорошо. Вы писали в сообщении, что нужна материальная поддержка.

– Да, – смущенно поджала губы Света. Было так неловко, что захотелось встать и уйти.

– Какая сумма в месяц требуется?

– Тридцать тысяч, – выпалила Света не раздумывая. Это была сумма, чуть превышающая сумму кредитного платежа.

– Хорошо, я готов. Мы могли бы встречаться пару раз в неделю, можно сначала в кафе, потом ко мне, – вопросительно посмотрел на нее Влад.

– Да, можно. Только заранее нужно договариваться, чтобы мне было с кем оставить сына.

– Тогда я готов сейчас перевести деньги, по номеру телефона удобно будет?

– Вот так сразу? А если я больше не выйду на связь? Пропаду с деньгами, не выполнив свою часть договора? – усмехнулась Света.

– Во-первых, номер телефона я знаю, пропасть будет сложно. А во-вторых, доверие для меня на первом месте. Я покупаю ваше время, и мне бы хотелось, чтобы сделка была прозрачной и добровольной.

Перед следующей встречей Света волновалась до тошноты. Мысли толпились в голове, клубком подкатывая к горлу, перехватывая дыхание. Как себя вести, какое белье надеть, брать ли презервативы, прости господи, или он сам возьмет? А вдруг он маньяк? Зачем ему платить за это все, если на сайте знакомств можно все тоже самое найти бесплатно?

Света тогда постеснялась об этом спросить, но он сам поднял эту тему и объяснил, что ему так проще – без обязательств, капризов и претензий, он устал от этого. Но Свете все равно было непонятно и тревожно.

Выпорхнув из подъезда в снежный январский вечер, она увидела черный джип Влада, стоявший прямо напротив дверей. Влад вышел из машины и галантно открыл ей дверь.

– Предлагаю перейти на «ты».

– Хорошо, – пролепетала Света.

– Как ты смотришь, если сразу поедem ко мне? Я приготовил ужин, оценишь мои кулинарные способности.

– Хорошо, я не против, – согласилась Света, чувствуя, как немного отступает волнение. В машине было тепло, вкусно пахло какой-то отдушкой, а у Влада такая открытая улыбка. Он определенно начинал ей нравиться.

Влад жил в новой многоэтажке с закрытой территорией и пожилой консьержкой, оглядевшей Свету с ног до головы.

– Давай экскурсию по квартире проведу, недавно совсем переехал, еще даже не все вещи разобрал.

Квартира Свету впечатлила – большая, с окнами от пола до потолка, и в каждой комнате столько светильников, ламп и торшеров, сколько не было во всей двухкомнатной хрущевке, которую Света снимала.

– Представляешь, кухня размером больше, чем вся моя квартира! – взхлеб рассказывала Света Кате на следующей встрече. – Все сияет, на полу мрамор, все дела.

Катя слушала, боясь вздохнуть, чтобы ничего не пропустить.

– Ну не маньяк, слава богу?

– Не, не маньяк, сам ужин приготовил, представляешь?!

– Рыба готова, неси тарелки, – скомандовал Влад, доставая из духовки небольшой противень, – на плите соус.

Все было так красиво, словно в голливудском кино. Казалось, что дальше он должен преподнести ей бриллиантовое кольцо, отвезти ее на личном самолете в оперу, а потом позвать замуж. Реальность оказалась несколько прозаичнее – он преподнес Свете бокал вина, а потом позвал в спальню. Весь ужин они говорили без умолку и смеялись без особых на то причин, и переход из кухни в спальню произошел так естественно, что Света забыла свои страхи.

– Презервативы, кстати, у него были, – хихикнула Света, нанося лак на Катины ногти.

– Блин, прямо как фильме «Красотка», помнишь? Только у Джулии Робертс были с собой свои, – хихикнула Катя, думая, что это романтично, конечно, но она бы так не смогла. – Ну а дальше то что?

– А потом он отвез меня домой, буквально пару часов все заняло, Вовка даже соскучиться не успел.

Встречи с Владом были для Светы как праздник. Он водил ее по ресторанам, вкусно кормил, иногда, как в первую встречу, готовил для нее сам. Вел себя так, словно они по-настоящему пара: рассказывал о рабочих курьезах, спрашивал про Вовку, даже гостинцы ему передавал. Отношения с ним Свету совсем не тяготили, ей даже было мало встреч пару раз в неделю.

Ее тянуло к Владу, она и думать уже забыла, что поначалу он ей казался староватым. Мысли все время крутились вокруг него. Что он сейчас делает, думает ли о ней. Хотелось позвонить и спросить, но Света сдерживалась – опыт прошлых отношений научил ее, что лучше инициативу не проявлять. Мужчине нужно дать возможность быть охотником, чтобы был азарт и яркость отношений. Пусть отношения и за деньги. Так даже лучше, модные психологи учили, что, когда мужчина тратит на тебя свои потом и кровью заработанные ресурсы, он больше тебя ценит. Насколько больше, психологи не уточняли, но Света и так знала – на тридцать тысяч рублей в месяц. Судя по машине и квартире Влада, эта сумма для него не особо значимая.

Так пролетело четыре месяца. Маму прооперировали, врачи сказали, прогноз хороший. Света понемногу помогала маме деньгами, историю про машину и тем более Влада не рассказывала. На мамины вопросы уклончиво врал, виртуозно переводя тему разговора на Вовкины успехи, мамино здоровье или цены в магазинах.

– И представляешь, собираюсь на свидание с Владом, а тут Паша явился не запылится. Четыре месяца носа не показывал! – рассказывала Света Кате на очередном визите.

– Что хотел? – Держа одну руку в новой лампе, а в другой чашку с кофе, Катя слушала Светину историю, как остросюжетный сериал. В ее жизни сейчас было полное затишье, из

остросюжетного только домашние задания с младшей дочерью, а из неожиданного – только неотстиравшееся пятно от борща, который она ела в офисной столовке. Со свиданиями Катя пока завязала: устала от однообразных, ни к чему не ведущих встреч.

– Я ему в домофон говорю, что сейчас уйду, а он, мол, поговорить надо, я ненадолго.

Паша с порога заявил, что нашел покупателя на машину Светы, можно хоть завтра продавать и сразу закрыть половину кредита.

– А я потом не останусь и без машины, и без денег?

– Не переживай, деньги вперед получишь.

– Ну хорошо, тогда я побежала. Ты мог бы и по телефону позвонить.

– Я хотел лично, – залившись смущенным румянцем, переминался с ноги на ногу Паша, – а ты надолго? Может, я тебя здесь подожду? Где Вовка? Могу с ним посидеть, – сыпал он предложениями.

– Я надолго, Паш, у меня свидание.

– А, понятно, нашелся богатенький спонсор?

Света, натягивая ботинок, резко повернулась, чуть не потеряв равновесие.

– Думаешь не видел твое объявление?

– Если видел, что ж не откликнулся? Вроде за язык не тянула, сам обещал за кредит помочь платить.

– Ну я ж не Рокфеллер, тоже были свои проблемы, мама болела. Вот, покупателя тебе нашел.

– И на том спасибо.

– А дальше, Катя, ты не поверишь!

– Ой, помнишь, как в «Иван Васильевиче»? «Галочка, ты не поверишь!» – приснула Катя. – Давай уже, жги, иначе я скончаюсь тут у тебя в кресле от любопытства.

Вышли из подъезда вместе, Свете отчего-то было неловко, что Паша видит, в какую крутую машину она садится. Не было чувства триумфа, отболело. Паша смотрел, как Влад открывает дверь, как садится Света. Стоял в свете фар, скрестив руки на груди и широко расставив ноги, преграждал путь.

«Смотрите-ка, герой нашелся», – раздраженно подумала Света.

– Кто это? – спросил Влад.

– Да никто. Уже никто, – вздохнула Света.

– Это отец Вовки?

– Нет.

– А кто тогда? И что ему нужно от тебя? – неожиданно заинтересовался происходящим Влад.

Свете казалось, что ее личная жизнь его особо не интересует. По крайней мере, он никогда не спрашивал у нее о прошлых отношениях.

– Это долгая история, Влад, и не особо интересная, если честно.

– Мы не торопимся, расскажи.

– Хорошо, только поехали отсюда.

– Эй, мужик, с дороги отойди, или ты бессмертный, что ли? – опустив стекло, крикнул Паше Влад.

Паша, презрительно сплюнув, отошел с дороги.

– А теперь финалочка, не поперхнись кофе, – таинственно хихикая, держала напряжение момента Света.

– Все, я кофе отставила, только не тяни уже когти за хвост, – нетерпеливо фыркнула Катя.

– Пока ужинали, я рассказала ему всю эту историю с Пашей, машиной и кредитом.

– А он что? – подгоняла Катя.

– А он такой: мол, ты что раньше-то не рассказала? А я ему: ну, повода не было. А он: так ты объявление из-за этой истории дала?

– Ну а ты что? – не сдержалась Катя.

– Говорю, мол, да, из-за этой истории, – усмехнулась Света, – там еще одновременно все навалилось, вот я и... И тут он говорит...

– Понятно. Значит, так. Не нужно завтра никаких покупателей. Машину я сам забираю. Какая сумма кредита у тебя?

– Пятьсот тысяч, но уже чуть меньше.

– На кредит завтра переведу, и на этом поставим точку в этой истории. Дальше продолжим так же, как и было. Согласна?

– Согласна, – не до конца веря в происходящее, прошептала Света.

– Да-а ладно! Это когда было? – широко раскрыв глаза, выдохнула Катя.

– Да уже неделю назад, – многозначительно захлопала ресницами Света.

– И-и-и-и-и???

– Он перевел мне пятьсот тысяч!!! – торжествующе выдала Света.

– А-бал-деть! Бывает же такое. Реально как в кино. Ну и что у вас теперь?

– Влюбилась без памяти, Катя. Я и так уже давно втюрилась в него, но после того, как он мне за кредит перевел, меня накрыло. Реву ночами, хочу с ним каждый день рядом быть.

– Может, признаться ему? Такие большие деньги на тебя потратил, неспроста. Наверное, тоже влюбился, – предположила Катя.

– Сомневаюсь, – мрачно усмехнулась Света, – его все так, как есть, устраивает, он же говорил, что устал от отношений и обязательств. Он хорошо ко мне относится, я ему нравлюсь внешне, секс нравится, но не более, мне так кажется. Влад просто порядочный мужик, решил меня поддержать, от него не убудет.

– Ну не знаю, такими деньгами не разбрасываются, – задумчиво протянула Катя, – тем более он обеспеченный, но не миллиардер же, а сумма серьезная.

В следующий раз Катя увидела Свету через месяц и с порога поняла, что ту просто распирает от новостей. Закусив губу, Света пыталась спрятать счастливую улыбку.

– Так, – потирая руки, села в кресло Катя, – кажется, у нас тут следующая серия сериала вышла?

– Да, – пританцовывая в кресле, довольно улыбалась Света.

– Из тебя опять все вытягивать нужно? – шутливо нахмурилась Катя.

– Мы летим отдыхать в Таиланд! На две недели!

– Да ты что?! Очень круто! А Вовка с кем останется?

– С нами летит, мне его не с кем оставить.

– Ну это серьезная заявка, я считаю, Свет, согласна? Чтоб мужчина чужого ребенка в отпуск взял...

– Я тоже так думаю. Он сам предложил, представляешь? Мол, поехали, сына твоего возьмем, фруктов свежих поест, в море накупается. А я ни разу в Тае не была. Да я, можно сказать, вообще нигде не была. А тут в Таиланд лечу, – мечтательно закатила глаза Света.

Катя искренне порадовалась за приятельницу, но одна мыслишка все равно царапнула: что у всех вокруг рано или поздно судьба складывается, а у нее пустота. Но мысль о сайтах знакомств с их обитателями вызывала тошноту, и уж тем более она не готова была искать там спонсора. Правильно муж тогда про нее сказал: она слишком хорошая, даже скучно. С ней скучно...

Через месяц, на очередном визите, она увидела Свету загорелой, с выцветшими от солнца волосами и невозможно счастливую.

– Мы так классно съездили. Я все переживала, как с Вовкой отпуск сложится, сама же понимаешь – с ребенком это не вдвоем. Но Влад такой молодец, они с Вовкой и бесились, и купались, и играли. При Владе Вовка даже особо не капризничал, прямо золотой ребенок был.

– А вы в одном номере все жили?

– А Влад два номера снял соседних, между ними дверь. Я Вовку уложу и к нему. Потом к Вовке возвращалась. Все шито-крыто, – хохотнула Света.

– Твой Влад мне все больше нравится.

– А как он мне нравится, Катя! Он же предложил нам с Вовкой к нему переехать!

– Все-таки влюбился, а я же говорила. Будешь переезжать?

– Конечно! Я такая счастливая, не представляешь!

Через полгода после описанных событий Света забеременела и вышла замуж за Влада, в лучших традициях голливудского кино. А Катя на ее свадьбе поймала букет невесты. Только замуж в этом году, как обещала примета, не вышла – анкету с сайта знакомств удалила, на свидания не ходила. Устала искать свою жемчужину, перебирая десятки пустых раковин. Устала от одинаковых разговоров, какими начинаются все знакомства, от банальных комплиментов, от ни к чему не ведущих встреч. Вернее, ведущих, но не туда.

Оставив детей с бабушками, улетела в Таиланд. Впервые за всю жизнь поехала в отпуск одна. Четырнадцать дней никуда не торопилась, проживала каждую минуту, словно рассасывала мятную конфетку, перекатывала во рту, наслаждаясь освежающей сладостью. По утрам долго нежилась на белых отельных простынях, на завтрак ела спелый, текущий по подбородку манго, зайдя по колено в прозрачное, невозможно голубого цвета море. Купила себе шляпу с широкими полями и летящее белое платье. Темноволосые смуглые тайки в магазинчике одобрительно цокали.

– Красивая, – на хорошем русском говорили они.

С ней пытались знакомиться мужчины. Несколько раз русские, один раз какой-то иностранец. Катя только улыбалась и, отрицательно покачав головой, шла дальше. Было так хорошо, что не хотелось нарушать это умиротворяющее душу спокойствие. Словно она сейчас на необитаемом острове и не хочет, чтобы ее спасли. Может быть, позже, но точно не сейчас.

Однажды, сидя на пляже и провожая взглядом тонущее в розовом закатном море солнце, Катя залюбовалась пожилой парой, проходившей мимо. Красивая статная женщина с высоким пучком седых волос, в длинном, небесного цвета сарафане и крепкий, чуть прихрамывающий мужчина с аккуратно подстриженной седой бородой, в тельняшке и белых шортах. Почему-то представилось, что она бывшая балерина, а он капитан. Хотя, вполне возможно, что она бухгалтер, а он инженер, но это не имело значения, главное – от них веяло счастьем. Они что-то весело обсуждали и смеялись, Катя не могла оторвать от них взгляд. Пара уходила все дальше вдоль берега. Катя смотрела им вслед, пока они не превратились в точки, а потом поднялась с коврика и пошла по скрипящему под ногами белому песку к лотку с фруктами. Заказала манговый фреш и смотрела, как белозубый улыбчивый таец чистит при ней манго и взбивает его в блендере со льдом.

Если бы у Кати спросили, какой вкус у счастья, она бы не задумываясь ответила, что у него вкус манго. Вернувшись на свой пляжный коврик, она, закрыв глаза, с наслаждением сделала глоток холодного, терпко-сладкого сока, а когда открыла, вновь увидела ту пожилую пару. Они шли обратно по берегу обнявшись, а женщина держала веревочку воздушного змея, синей птицей летящего им вслед. Подойдя ближе, женщина направилась в сторону Кати, а мужчина остался стоять у берега.

Казалось, что женщина идет прямо к Кате, временами поглядывая на рвущуюся в небо синюю птицу.

– Добрый вечер, – приятным грудным голосом поздоровалась она, поравнявшись с Катей.

– Добрый вечер, – ответила Катя, восхищенно пытаясь охватить взглядом все – и тонкие черты лица, и замысловатые украшения, и изысканную простоту платья.

– Это вам, – улыбнулась женщина, протягивая веревочку воздушного змея, – мы сегодня улетаем.

– Спасибо, – смутившись, взяла веревочку Катя.

– Только держите крепче, а то вырвется, – уже уходя, обернулась женщина.

Катя привязала змея к ручке пляжной сумки, а сама легла на спину и смотрела, как он кружит над ней. Его длинный хвост развевался на ветру и переливался перламутром в последних закатных лучах. У Кати возникло ощущение, словно она юная девушка, а впереди у нее вся жизнь. Обязательно счастливая. Ведь над ней птица счастья.

Пожар

Однажды утром, почти в самом конце учебного года, в апреле, в 9 «А» появилась новенькая.

– Доброе утро, дети! Это Саша Ковалева, будет учиться с вами.

Двадцать пять пар глаз с интересом разглядывали новенькую.

Она была такая красивая, словно прилетела в их провинциальную школу напрямик со съемочной площадки кино. Потому что таких только в кино показывали – сероглазая блондинка с золотистой кожей, на которой не было ни единого прыщичка. Узкие плечи, тонюсенькая талия, вызывающе очерченная грудь и чуть полноватые бедра.

По проходу между партами она шла, как королева, высоко задрав подбородок. Корона первой красавицы класса сразу же была отдана ей. До нее первой красавицей считалась Олеся, но в силу скромности и стеснительности статус она не поддерживала и даже была рада смещению фокуса внимания. Олеся и самой Саша казалась воплощением идеальной женской красоты. Сидя на уроках позади нее, она любовалась гибкой талией и узкой спиной с просвечивающей через неизменную белую блузку полоской бюстгалтера.

У Саши было какое-то нереальное количество белых блузочек самых разных фасонов – с кружевом, с рюшами, с вышивкой, с воротником стоечкой. Десяток точно, а то и больше. Это было самое начало девяностых, на подростков в магазинах продавали хрустящие белые и голубые рубашки, на рынке все было завешено ангоровыми кофтами в розах и джемперами с орлом. А Саша каждый день приходила в невероятной красоты белых блузочках, дополняя их обтягивающими юбками. Девчонки в классе еще толком не вышли из детского возраста – вроде и подростки, но плохо осознающие свою просыпающуюся сексуальность. Их острые коленки, торчащие из-под мини-юбок, не шли ни в какое сравнение с Сашинной вызывающей женственностью. Быть такой красивой – тоже своего рода талант, все в классе его чувствовали и благоговели.

Олеся сидела за одной партой с Игорем – красавица-отличница и двоечник, вместе с первого класса. Олеся блондинка, лицо как на иконах – удлинённый нос, большие грустные глаза, тонкие пальцы, трепетная и длинноногая, как лань, а Игорь – приземистый и основательный, волосы черные и жесткие, как проволока, плечи широкие, жилистый, словно грузчик. Девчонкам нравился. Пацаны уважали. Одного его окрика было достаточно, чтобы восстановить дисциплину в классе. Эдакая совесть класса, или, скорее, добро с кулаками. Игорь любил похулиганить, но у него был свой кодекс чести – девчонок не обижал и не дразнил, а вот с пацанами не церемонился.

Были ли они парой, Олеся и сама не знала. Поначалу это был симбиоз и дружба – она помогала ему с учебой, он таскал ее портфель, провожал домой. Олеся была неприкосновенна для мальчишеских задираний, Игорь жестко пресекал любые выпады в ее сторону, хотя их особо и не было – Олеся считалась красавицей, а красавиц не трогают. Пубертат застал их врасплох. Вроде как друзья, все те же Олеся и Игорь, только у нее внезапно выросла грудь, а он брил усы и говорил басом. Их традиционные ежевечерние телефонные разговоры ни о чем и обо всем вдруг стали полны какого-то скрытого смысла. После этих разговоров в животе становилось горячо, хотелось смеяться и плакать одновременно.

– Привет, – говорил он в трубку так, словно они не виделись в школе и он весь день ждал, когда сможет услышать ее голос.

– Привет, – выдыхала она так, словно весь день ждала звонка. А она и правда ждала.

Время останавливалось, и они не замечали, как пролетал час, а то и два. Обсуждали все на свете, начиная от родителей, проблем в семье, заканчивая мечтами и планами. Выворачивались наизнанку, не боясь, что другой не поймет или засмеет. Но появилась Саша, и все как-

то изменилось. Вроде бы Игорь не проявлял к ней явного внимания, но Олеся замечала его взгляды. И Саша тоже замечала.

– Тебе она нравится? – напрямую спросила Олеся, когда на перемене мальчишки затеяли игру «что под юбкой», прикрепив к ботинкам зеркальца и выставяя ногу, когда кто-то из девчонок шел между рядами парт. Гормональный фон в классе зашкаливал, выпирая по лицам прыщами, звуча сальными шуточками и хихиканьем. Игорь, войдя в класс, прервал игру как раз в тот момент, когда по проходу шла Саша. Он прервал бы игру независимо от того, кто из девочек был бы на месте Саши, но Олесю это резануло.

– Не знаю, – после секундного раздумья ответил он. – Она как человек кажется мне странной, глупой даже. Но лицо красивое. Ты ревнуешь? – засмеялся он.

– Вот еще, – фыркнула Олеся, умирая от ревности.

Саша училась плохо, кое-как получая тройки, хотя, как позже выяснилось, много читала и в целом была интересной личностью. Но учеба ей давалась тяжело. Зато у нее великолепно получалось блистать на школьных дискотеках. Ее изгибы восхищали, а пластика и изящество движений завораживали. Ничего лишнего, просто совершенство и законченность, маленький шедевр мироздания. На парте у Саши всегда лежало маленькое зеркальце, в которое она ежеминутно любовалась на себя.

– Саша, ты как тот попугай в клетке, который в зеркало смотрится, да приговаривает: «Кеша хор-р-роший», – пошутила как-то классная руководительница.

Саша засмеялась вместе со всеми, она была необидчивой, с легким характером, и благодаря этому еще более притягательной. Возле Сашки на школьных дискотеках всегда клубились мальчишки, она была нарасхват на медленные танцы. Олесю тоже приглашали, но ей редко удавалось с кем-то потанцевать – обычно ее бессменным кавалером на танцполе был Игорь. Но не в этот вечер.

В этот вечер он танцевал с Сашей. И все это видели. Игорь время от времени подходил, как ни в чем не бывало, что-то спрашивал, но на все медленные танцы неизменно приглашал Сашу. А Олеся стояла, как на раскаленной сковородке, не знала, куда себя деть. Чувствовала себя, словно она рыба в аквариуме – между ней и остальными стекло, звуки через него проходят плохо, в ушах шумит, она молча открывает рот, и все смотрят на нее из-за стекла, тычут пальцами и смеются.

При взгляде на Игоря, склонившегося к Сашиному уху, на его руки, лежащие на тонкой талии, в носу у Олеси начинало щипать. Чтобы не разреветься под направленными на нее взглядами, она вышла на улицу. Майский ветер налетел неожиданным ледяным порывом, взъерошил волосы, забрался под блузку, покрыв мурашками тело.

Из-за угла школы Олеся слышала смех, там было тайное место для курения, о котором все знали: и учителя, и школьники. Обычно учителя гоняли курящих, но во время дискотек не трогали – не до того было. За спиной послышался звук открываемой двери и в темноту вывалились Саша с Игорем. Он обнимал ее за талию и что-то шептал на ухо, она смеялась. Олеся попятилась, не отрывая глаз от парочки. Игорь прижал Сашу к стене, нависнув над ней и, кажется, попытался поцеловать. А может, ей показалось, но это уже было не важно – Олеся сделала шаг назад, потом еще один, развернулась и побежала, не разбирая дороги, в темноту. Слезы душили, в горле стоял ком из тысячи острых игл. Они впились в горло, не давая дышать.

Добежав до дома, она ввалилась в квартиру и напугала маму своими всхлипами.

– Хос-спади, Леся, что случилось? – вытирая руки об фартук, взволнованно спросила мама.

От сочувствия и испуга за дочь ее брови поднялись домиком, а глаза часто-часто моргали. Постепенно к Олесе вернулась способность дышать и разговаривать, и она рассказала маме про дискотеку, Игоря и Сашу.

– Леся! Нашла из-за чего убиваться! Да у тебя еще знаешь сколько таких, как он, будет? Замучаешься выбирать, – попыталась успокоить девочку мама.

– А я не хочу никого выбирать, – икала от рыданий Олеся.

– Я тебе сейчас что-то скажу, ты не реви, а послушай, хорошо?

– Хорошо, – всхлипнула та, растирая слезы рукавом маминой блузки, в которую нарядилась для дискотеки.

– Вы ж с ним с первого класса дружите. Ты для него друг, соседка по парте, он все про тебя знает. Очень тобой дорожит, я уверена. Но, возможно, не влюблен в тебя по-настоящему. В друзей не влюбляются.

– А почему тогда я влюбилась?

– Потому что нам, женщинам, влюбиться – раз плюнуть. И повода не надо. Не реви. Завтра будет стоять под дверью, как штык, поверь.

– А потом на дискотеке опять танцевать с ней? – с новой силой зарыдала Олеся.

– А ты тоже танцуй с другими, обязательно танцуй. А лучше выбери кого-то одного и танцуй с ним весь вечер. Пусть видит. Ему это не понравится, мужчины все собственники, – вздохнула мама.

– И папа собственник?

– Еще какой! – засмеялась мама.

На следующий день Игорь зашел за Олесей в школу, словно ничего не произошло.

– Что-то ты вчера рано ушла, – привычно забирая у девочки сумку с учебниками, невозмутимо отметил он.

– Ты весь вечер танцевал с Сашей, – не стала отпираться Олеся.

– Ну ты тоже могла танцевать с кем захочешь, тебя многие приглашали, – пожал плечами Игорь.

– Я не хотела с кем захочешь.

– Так ты приревновала, что ли, признавайся? – засмеялся он.

– А если да?

– Серьезно? – неподдельно удивился он. – Лесь, мы с тобой лучшие друзья, и, мне кажется, можем танцевать с другими. Что такого?

– Да ничего, – сдалась Олеся, терзаемая обидой и ревностью.

На уроках и переменах Олеся ловила переглядывания Игоря с Сашей и чувствовала себя публично униженной. Ведь не только она видит, как ее предают. Игорь смотрел на Сашу так, словно приклеил к ней глаза и они там и остались. Он по-прежнему звонил по вечерам, но уже не каждый день, как раньше. Тогда Олеся гипнотизировала телефон, стоявший в прихожей, или рыдала в своей комнате перед зеркалом, представляя, как станет знаменитой киноактрисой. Игорь увидит ее в кино, поймет, что любил и любит, но будет уже поздно.

За несколько дней до очередной школьной дискотеки Саша подошла к Олесе и спросила, не хочет ли та погулять после уроков.

– С тобой? – удивилась Олеся.

– Ну а с кем еще, – засмеялась Саша, – пойдём?

– Ну пойдём.

Она отличница, примерная девочка, музыкальная школа, бантики-косички, длинные реснички, а Саша, хоть и новенькая, но быстро получившая репутацию оторвы. Они были из разных миров, но Саша протянула руку и пригласила Олесю в свой мир. Мир плохих девочек. С первой же минуты общения обе почувствовали, как им интересно вместе: Саша смеялась над шутками Олеси, а Олеся с интересом слушала Сашины истории про другую школу. Они с родителями переехали в другой район, и Саша никого здесь не знала. От школы, болтая без умолку, девочки дошли до Сашиного двора и сели в беседку на детской площадке. Саша закурила. Это было так красиво, по-киношному, что Олеся не удержалась:

– Дай мне тоже, – попросила она.

– Ты же не куришь? – засмеялась Саша.

– С чего ты взяла? – щелкнув зажигалкой, хмыкнула Олеся.

Затянувшись терпким дымом, она смогла сдержать кашель, но глаза предательски заслезились.

– Нравится?

– Не знаю, наверное нет, – честно ответила Олеся.

– А пойдём ко мне? – предложила Саша. – Мама дома, но это ничего, давай только иголки еловые пожую, чтобы куревом не воняло. А то мама учует и будет ругаться.

Она сорвала горсть игл, часть высыпала в ладонь Олеся, часть засыпала себе в рот.

– Невкусно, но надо. И ещё пройдемся кружочек вокруг дома, чтобы точно все выветрилось.

Дома у Саши вкусно пахло котлетами. В прихожей девочек встретила улыбающаяся дородная женщина, румяная и круглая, как наливное яблочко:

– Привет, красавицы!

– Мама, это Леся из класса, а это моя мама, Зинаида Петровна.

– Здравствуйте, Зинаида Петровна.

– Кушать будете? Я котлет нажарила.

– Опять небось пересолила? – стаскивая туфли, спросила Саша. – Мама всегда пересаливает котлеты, хотя она повар высшего разряда в ресторане.

– Нормальные котлеты, марш руки мыть!

Саша жила с родителями в трехкомнатной квартире, с отдельной родительской спальней и отдельной своей комнатой, дверь в которую вела сразу из прихожей. Мечта! Олеся с родителями жила в двушке – зал проходной, в нем спали родители, и комната, Олеся, но в ней стоял общий шкаф с вещами и была кладовка, в которой хранились все вещи и одежда родителей. А у Саши в комнате своя кровать, свой шкаф и даже свой маленький телевизор. Олеся с благоговением рассматривала заставленный косметикой подоконник, думая, что даже у ее мамы нет столько косметики.

– Пошли есть, оценишь мамины котлеты по шкале пересоленности, – позвала Саша.

Зинаида Петровна положила им на тарелки картошку-пюре, по котлете и поставила миску с квашеной капустой.

– Чтоб все съели! А то худющие такие, но ты, Леся, еще худее Сашки. Кушайте хорошо, девочки. Вам еще детей рожать! Надо, чтобы жопы выросли не с кулачок.

Олеся с Сашкой прыснули. Зинаида Петровна тоже засмеялась, сложив руки на животе:

– Ладно, жуйте хорошо, а то подавитесь.

Котлеты действительно оказались чуть пересоленными, но очень вкусными.

Саша была поздним ребенком. Старшие брат и сестра выросли, разъехались по другим городам, создали свои семьи. Родителям было далеко за сорок, когда появилась Сашка. Любили, баловали, не могли нарадоваться на покладистую и добрую дочь. Какое счастье, что решились все-таки. Но за последние пару лет отношения сильно изменились, конфликты случались на каждом шагу – Саша стала своенравной и скрытной, училась кое-как, зато стала краситься, словно собралась на панель, по мнению родителей, а возвращалась пропахшая табаком. Замечания родителей Сашка воспринимала в штыки, еще больше обостряя конфликт поколений.

Но зато она очень много читала. Дома у них была большая библиотека, и Сашка глотала книги без разбора – и художественную литературу, и научную, и историческую. Читать ей было интересно, а учиться – нет.

– Пойдем завтра вместе на дискотеку? – предложила Саша.

– Ну давай, – согласилась Олеся, чувствуя одновременно и радость, и тревогу.

После школы Олеся забежала домой, бросила сумку с учебниками и встала перед шкафом, раздумывая, что надеть. Гардероб у нее был более чем скромный. Можно еще что-то из маминых нарядов присмотреть, но тогда нужно спросить разрешения.

Надела юбку с рубашкой и бегом побежала к Саше. Та открыла дверь с одним густо накрашенным черными тенями глазом, отчего стала похожа на соседскую кошку. У той тоже было черное пятно на глазу и казалось, что глаза смотрят в разные стороны. Забавно и слегка жутковато. Олеся тоже уселась рядом и начала обводить глаза черным карандашом, как у той красотки, что видела в журнале.

– Лесь, а Игорь твой парень? Я что-то не пойму? – прямо спросила Саша.

– Не знаю, – призналась Олеся, – до того как ты появилась, думала, что мой.

– В смысле, не знаешь? Вы целовались? – допытывалась Сашка.

– Н-н-нет, – смутилась Олеся.

– Нет? Просто он мне домой звонил, номер в справочной узнал, – замазывая черными тенями второй глаз, просто сказала Сашка.

Олеся словно хлестнули по щекам, и они мгновенно налились горячей краснотой.

– Что хотел? – Карандаш в ее руке задрожал, нарисовав кривую стрелку.

– Да так, поболтать. Спрашивал, приду ли я на дискотеку.

– Понятно, – выдавила Олеся, и часто заморгала, пытаясь сморгнуть подступившие слезы обиды.

Игорь, звонивший каждый вечер и рассказывающий о своих мечтах и переживаниях, и Игорь, интересующийся Сашей, были словно два разных Игоря, никак не складывающиеся в одну картинку.

– Хочешь, я не буду с ним заигрывать? Хотя он мне нравится. Но раз мы подруги... – многозначительно улыбнулась Саша.

– А мы подруги? Почему ты захотела дружить именно со мной?

– Я как услышала твой смех, сразу поняла, что ты веселая. Подумала, что из всего класса ты мне больше всех подходишь. Такая вроде тихоня, но как заржешь!

Олеся и правда была веселая и заводная, ее легко было рассмешить, и она заражала своим смехом всех вокруг. Как в сказке про волшебные гусли: если они начинали играть, все пускались в пляс, хочешь не хочешь. Олесин смех – как суперсила, располагающая к себе людей, вмиг разряжающая обстановку.

Саша открыла платяной шкаф, и все печали, да и сам Игорь, тут же померкли.

– Сколько у тебя вещей! – восхищенно выдохнула Олеся.

– Да у меня старший брат в загранку на корабле ходит, шмотки часто присылает. От сестры старшей много осталось, почти все блузки белые еще ей покупали, а до сих пор классно смотрятся. Хочешь, подарю тебе что-нибудь? Выбирай, – великодушно предложила Саша.

– Да ты что, я не могу, – смутилась Олеся.

– Ну тогда если хочешь, надень что-нибудь на дискотеку.

– Это можно. – И Олеся начала с азартом рыться в шкафу.

Выбрала белую рубашку в тонкую синюю полоску с крылышками на плечах. Пока любовались на себя в зеркале прихожей, вернулся с работы папа Саша. Он был невысокий, с усами, чем-то похожий на Боярского, только блондин.

– Привет, – поздоровался он, гремя связкой ключей.

– Привет, пап, это Лесь, и мы уже уходим.

– Поели?

– Конечно, котлеты, – подмигнула ему Сашка.

– М-м-м, люблю соленькое, – засмеялся он, – а вот когда ты так глаза красишь, не люблю. Как черные дыры, Саш!

– Пап, ты ничего не понимаешь, пока! – И выскочила за дверь.

В актовом зале школы, где проходили пятничные дискотеки, царил полумрак, пробивающийся огнями дискошаров. Это сейчас ночные клубы, а тогда, в девяностых, – дискотеки в школе, во Дворце пионеров и Доме культуры. В школе вход бесплатный – это плюс, но зато все под присмотром дежурных учителей – это минус. Сегодня дежурили географичка и физрук – эти особо не лезут; главное, чтобы драк не было и чтобы никто открыто не курил. Саша куда-то отошла, Олеся искала взглядом кого-нибудь из подруг, как почувствовала, что кто-то тронул ее за плечо. Она повернулась – Игорь! Лицо у него слегка удивленное.

– Привет, я со спины тебя принял за Сашу в этой блузке, – завопил он ей на ухо, перебивая музыку.

– И что? Расстроился, что я не она?

– Нет, конечно, – засмеялся он, глядя куда-то за спину Олеся.

Она оглянулась – Сашка. Двигается так плавно, словно не идет, а плывет по воздуху. Игорь посмотрел с прищуром, но даже сквозь прищур было видно, что в глазах – доменные печи. Взгляд обжигал. А Сашка тоже смотрела с прищуром; не бабочка, летящая на огонь, а опытный хищник.

Роковыми красотками не становятся, ими рождаются, а оттачивать силу и власть своей красоты начинают еще с детского сада. Взглянуть из-под опущенных ресниц, улыбнуться, высокомерно отвернуться и показать язык. Ну и что, что сидя на горшке. Главное, что тот, кому все это предназначалось, не остался равнодушным.

Игорь маялся, не зная, как себя вести, видно, что хотел пригласить Сашу потанцевать, но в компании Олеся не решался. Он рассказывал анекдоты, перебивая музыку, но его тело словно жило отдельно от головы. Тело так и норовило подойти к Саше поближе, руки то и дело задевали Сашины, носки ботинок влюбленно смотрели на Сашкины туфельки. Олеся с горечью поняла, что она здесь лишняя.

– Я в туалет, – сказала она и словно выпрыгнула из энергетического поля, которым Игорь накрыл Сашу, случайно захватив в него Олеся. У них с полем был конфликт, как у программ в компьютере, и Олеся не могла в этом поле дышать.

– Я с тобой, – схватила ее за руку Сашка.

В туалете было накурено. Сашка заглянула под двери кабинок, убедилась, что в них никого нет, уселась на подоконник и закурила.

– Лесь, ты не переживай, я не буду с ним танцевать. Я же вижу, что тебя трясет. Козел он, твой Игорь.

– Он не козел, – вступилась Олеся.

– Ну да, ты его еще защищай! С двумя хочет крутить. И чтобы ты не соскочила, была его собственностью, и чтобы я с ним целовалась. Козел!

Внезапно музыка смолкла и послышались крики.

– Драка, что ли? Пошли посмотрим. – Сашка спрыгнула с подоконника.

Туалет был на втором этаже, а дискотека проходила на первом. Спускаясь по лестнице, Олеся почувствовала запах дыма, мысленно удивилась, что даже на лестнице накурено. Куда только географичка с физруком смотрят? И тут услышала голос географички, Марины Владимировны, перебивающей гул и визги:

– Становимся по парам, не толкаемся, все успеют выйти!

– Лесь, что там случилось? Бежим!

Путь с лестницы перекрывал огонь – горела римская штора на окне, пламя с виду не сильное, но такой жар, что девочки отшатнулись и закашлялись, дышать было невозможно.

– Марина Владимировна, мы не можем пройти, – закричала Олеся, но треск пламени и гул голосов поглотили ее крик.

– Побежали обратно в туалет, нужно намочить шарф, обмотать лицо и пробежать сквозь дым, – скомандовала Сашка.

– А что намочить? У нас же нет шарфов? – задыхаясь, спросила Олеся.

– Да какая разница. Юбки снимем и намочим, что такого, – Сашка вбежала в туалет, стягивая юбку.

Намочив юбки, девочки побежали обратно вниз по лестнице, но не добежали, замерли на площадке – всполохи огня лизали перила, стена густого плотного дыма поднималась навстречу.

– В туалет! Через окно вылезем!

Схватив Олеся за руку, Сашка побежала обратно. Хрипя и задыхаясь, девочки влетели в туалет. Олеся поскуливала от страха, а Сашка, открыв облупленную створку окна, выглянула в вечерние сумерки:

– Будем прыгать, второй этаж – это ерунда. Люди в пожар и с пятого прыгают.

Олеся перегнулась через подоконник. Окно выходило на задний двор школы, издали доносились голоса и вой сирен.

– Высоко, – испуганно посмотрела вниз Олеся, – люди-то на специальные штуки прыгают, пожарные их растягивают.

– Там трава внизу! Садимся и на раз, два, три прыгаем вместе!

Сашка решительно села на подоконник, свесив ноги наружу.

– Ну подумай, ноги сломаем. Будем лежать в гипсе и контрольную писать не придется. Во всем нужно искать свои плюсы, так мой папа говорит.

Гул в коридоре становился все громче, и сквозь него Олесе послышалось, что ее кто-то зовет.

– Сашка, слышишь?

– Слышу, горит уже на втором. Раз, два, три!

И, крепко держа Олеся за руку, она прыгнула. Олесе еще раз показалось, что кто-то кричит ее имя, и в ту же секунду земля больно ударила по ягодицам, а сверху на нее навалилась хохочущая Сашка. Олеся, перевернувшись навзничь, смотрела в темно-голубое вечернее небо с розовой полоской по самому краю. Слезы вычерчивали дорожку на припыленном сажей лице, а из груди рвался смех.

Они натянули мокрые юбки и, прихрамывая, побежали к главному входу. Ребята толпились кучками, некоторые девчонки плакали.

– Ну слава богу! – кинулась к ним на встречу Марина Владимировна. – Где вы были?

– Мы из окна туалета спрыгнули, – ответила за обеих Сашка.

– Боже мой, – всхлинула географичка, раскинув руки для объятий, – а Игорь разве не с вами? Он вас побежал искать...

– Мы его не видели, – округлив глаза, ответила Олеся, вспоминая голос перед прыжком из окна. Это ведь был голос Игоря!

Кто-то оставил незатушенную сигарету на подоконнике. Виновного не нашли, их роль потом отдадут учителям, физруку и географичке. Игорь помогал учителям вывести всех ребят из школы, а когда понял, что Саши и Олеси нет, вернулся за ними, не дождавшись пожарных. Те нашли его возле женского туалета лежащим без сознания. Двадцать процентов ожога тела пришлось в основном на ноги. Месяц в больнице. Молодой организм бросил на заживление все силы, нарастил новую розовую кожу взамен обгоревшей, но сухожилия и мышцы отремонтировать до конца не смог. Ноги двигались как у кукол, у которых нет коленного сустава. Отец у Игоря был при должности, подключил связи и перевелся в Москву, чтобы семья могла там жить и лечить сына. Шансы на полное выздоровление хорошие, а в большом городе и нужные специалисты, и центры по реабилитации.

Олеся с Сашей приходили в больницу к Игорю, приносили ароматную черешню и лимонад «Буратино», рассказывали школьные новости. Он садился на кровати, ел черешню, сплевывая косточки на листочек из школьной тетради, и внимательно слушал, выспраши-

вал подробности. Олеся ревниво следила за его взглядом, но того примагниченного к Сашке взгляда больше не было. Словно огонь выжег не только часть тела, но и магнит, что тянул к ней.

Учебный год им пришлось заканчивать в другой школе, и единственным, кому все-таки не пришлось писать тогда контрольные, стал Игорь. Его фото повесили на доску почета и напечатали в газетах, он стал местным героем. Даже из газеты приходили и брали интервью. Игорь сказал, что вылечится и станет пожарным. Дружба Олеси и Саши оказалось той самой, настоящей. На всю жизнь. Сашка тянулась за Олесей, даже стала серьезнее относиться к учебе и смогла поступить в ВУЗ в их областном центре вместе с Олесей. Родители Саши купили небольшую квартиру, и все годы учебы Олеся с Сашей жили в ней вместе. Замуж вышли почти одновременно, свои квартиры купили неподалеку друг от друга, дети росли вместе. А вот Игоря с момента переезда в Москву больше не видели. Поначалу он писал Олесе письма, рассказывал, как проходит реабилитация, а потом они перестали приходить. Олеся искала, писала, но безуспешно.

А спустя много лет увидела его фото в газете. Все такой же молодой, словно время над ним не властно. Только прочитав текст, поняла, что это не он. Сын. Максим Игоревич. Храбрый пожарный, спасший жизни, получил медаль «За отвагу».

Моя девочка

– Вы хотите вернуть девочку? – Специалист отдела опеки строго смотрела на Ксению.
– Я думаю об этом, – не отводя взгляда, ответила та.
– Теоретически, отказаться, конечно, можно, но вы понимаете, какую травму нанесете ребенку?

– Понимаю. Но я не знаю, что делать. Вы точно все нам про нее рассказали?

Специалист вздохнула, поджав губы.

Ксения в детстве мечтала о сестре. Росла она в семье, где кроме нее было двое родных братьев на год и на два старше и четверо двоюродных, тоже примерно ровесники. Все жили поблизости, вместе гуляли. Она наравне со всеми участвовала во всех мальчишеских играх, была полноправным членом их банды, своим пацаном.

И хотя она умела виртуозно сплевывать между зубов и громко свистеть, прекрасно ладила с мальчишками, женского общества очень не хватало. Мама, Таисия Антоновна, не в счет, у нее не было времени на задушевные разговоры и игры с дочерью. Ее основная забота – накормить, обуть, одеть, убрать, еще и на работу каждый день, а на нежности у нее не хватало ресурса. Весь он уходил на попытки поймать мужа, отца Ксении, на измене.

Отец авторитета не имел, поскольку зарабатывал копейки и ничего в жизни не добился, все приходилось тянуть самой маме, и она об этом ему постоянно напоминала. Еще и соседки намекали, что он якшается с Катькой из второго дома или с Галькой из дома с аркой. Мама бдила, нюхала ворот пиджака, звонила на работу, если папа задерживался.

Но папа ни разу не попался. Когда Ксении было девять лет, отец ушел из семьи к другой женщине, вообще не из их двора и даже не с работы. Было непонятно, то ли он действительно все эти годы изменял и наконец-то определился и выбрал самую-самую из всех своих потаскух, как называла его гипотетических любовниц мама, то ли ему надоели вечные подозрения и он решил их оправдать.

С детьми он поначалу поддерживал отношения, но новой жене это не нравилось; видимо, она не была уверена в своей полной победе и боялась, что дети заманят отца обратно в семью. Она хотела присутствовать на всех совместных встречах, это уже не нравилось Ксении и братьям, не скрывающим враждебности к новой второй половине отца. Встречи случались все реже, живое общение постепенно сходило на нет, только алименты отец исправно платил да дарил небольшие суммы на дни рождения. Через несколько лет он с новой женой переехал в другой город, Ксения его больше никогда не видела. Иногда он звонил на день рождения, спрашивал, как дела. Разговоры длились по две минуты: им нечего было сказать друг другу.

Обычно такое событие, как развод, сильнее сближает детей с одним из родителей, но в семье Ксении такого не произошло. Она завидовала девочкам, у которых мамы были как подружки, можно было поделиться любым секретом, тревогами. Ксения как-то попробовала рассказать маме о ссоре с подругой, так та еще и рассердилась, что дочь с кем попало дружит. Если Ксению ругали в школе, а такое случалось редко, всего несколько раз за все школьные годы, то мама всегда становилась на сторону обвинителей, не разбираясь. Считала, что учителя зря ругать не будут.

А дружба с девочками у Ксении всегда шла по одному сценарию – сначала они лучшие подруги до гроба, делятся секретами и проводят все время вместе, а спустя недолгое время дружба резко обрывалась, и подруга начинала сторониться ее или демонстративно играть с другими девочками, игнорируя Ксению. Возможно, потому что в любой подруге она сразу видела сестру и жаждала владеть всем ее временем и вниманием без остатка. А может быть, просто не понимала мудреных правил девчачьей дружбы.

Уже будучи старше, в школе, она обзавелась несколькими подругами, но мечтать о сестре не перестала, потому что подруги не давали той близости и взаимопонимания, которых хотела Ксения. С годами мечта о сестре трансформировалась в мечту о дочери, с которой они станут лучшими подругами и которой для Ксении так и не смогла стать ее мама. Она всем рассказывала, что выйдет замуж и обязательно родит девочку, а может, и двух или даже трех.

На первом курсе института она влюбилась в одногруппника Севу Панфилова – он кардинально отличался от ее задиристых братьев и всех дворовых мальчишек. Во-первых, Сева был умный, умнее всех в группе, а может, и во всем институте. На лекциях по сопромату, когда все тупо переписывали формулы с доски, не понимая, что это за набор сатанинских символов и на каком языке говорит преподаватель, он вникал с лету и бывало даже поправлял преподавателя, замечая ошибку в формуле. После его поправок в аудитории раздавался восхищенный и одобрительный гул.

А во-вторых, Сева был красив – высокий, плечи широченные, подбородок угловатый, как у мужчин в рекламе пены для бритья. И в нем, таком brutальном и уверенном в себе, сквозило что-то детское, в нем еще можно было разглядеть ребенка, каким он не так давно был. Может, дело в длинных черных ресницах или ямочках на щеках, но Ксения, тоже вполне себе красавица, обмирала от звука его голоса, взгляда серых глаз и его многозначительных усмешек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.